

УДК 811.111'282.4(73):32

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА ДЭНА БРАУНА «ИНФЕРНО»)**

И.Н. Кабанова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Т.А. Одинцова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматривается прецедентность как основная жанровая особенность конспирологического детектива Дэна Брауна. Анализ эмпирической базы позволил выявить количественную представленность различных типов прецедентных единиц — прецедентных текстов, высказываний, имен и ситуаций, в том числе с точки зрения их происхождения, а также их функциональную специфику в рассматриваемом романе.

Ключевые слова: конспирологический детектив, прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация.

**Precedent Elements as the Distinctive Feature of the Conspiracy Detective Novel
(on the basis of Dan Brown's "Inferno")**

Irina N. Kabanova

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

Tatiana A. Odintsova

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

The article gives an overview of precedent elements as the distinctive feature of the conspiracy detective novel by Dan Brown. The analysis of the factual material makes it possible to find out quantitative representation of different types of precedent elements used in the novel «Inferno» — precedent texts, quotations, names and situations, as well as their etymological basis and functional specificity in the text.

Key words: conspiracy detective novel, precedent element, precedent text, precedent quotation, precedent name, precedent situation.

Конспирологический детектив признается самостоятельным жанром в современной художественной прозе и представляет собой смесь политического и шпионского детективов. При этом идея государственного заговора, типичная для политического детектива, в конспирологическом детективе трансформируется и преобразуется в идею общемирового, глобального заговора. От шпионского детектива этот жанр отличает тот факт, что главный герой, который по своей профессии не является сыщиком, лишь выполняет эту роль, обладая знанием, которое может спасти мир.

Роман «Инферно» повествует о приключениях Гарвардского профессора, преподавателя символогии и истории искусств — Роберта Лэнгдона. В данном романе Роберт Лэнгдон оказался в самом центре

итальянской культуры — Флоренции, родине великого поэта Данте Алигьери. Вместе с врачом Сиеной Брукс, профессор, потерявший память о последних двух днях своей жизни, пытается выяснить, с какой целью он прибыл в Италию, кто пытается его убить, почему он нашел у себя в пиджаке странный предмет, изображающий карту Ада, и каким образом все происходящее связано с Всемирной организацией здравоохранения.

Анализ романа Дэна Брауна «Инферно» показал, что прецедентность и использование прецедентных единиц является основной характеристикой романа. Опираясь на уровень образованности читателя и разносторонность его знаний, автор включает в текст упоминания о других текстах, которые так или иначе способствуют углублению загадки и в то же время являются ключом к ней. Одна из причин этого кроется в том, что практически любой созданный текст является гипертекстом, интертекстом, содержащим ссылки на какие-либо другие произведения. Эта характеристика признается базовой для конспирологического детектива в целом и произведений американского писателя Дэна Брауна, автора таких бестселлеров как «Ангелы и демоны», «Код да Винчи», «Утраченный символ», «Инферно» и «Происхождение».

Анализ теоретической литературы демонстрирует, что явление прецедентности не имеет точного определения, и, возможно в силу этого, находится в фокусе современных лингвистических исследований и исследований в области переводоведения и текстологии. Ввиду значительного количества существующих терминологических толкований, необходимо обозначить, что именно понимается под прецедентными феноменами.

В настоящей статье под прецедентными феноменами принято считать единицы «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [4, с. 9].

Анализ фактического материала показал, что в романе можно выделить следующие типы прецедентных единиц: прецедентные имена (39 примеров, 65 %), которые включают 28 примеров антропонимов, 1 пример теонимов, 7 примеров идеонимов и 3 примера хрематонимов; прецедентные высказывания (12 примеров, 20 %); прецедентные тексты (всего 5 примеров, 8,3 %); и прецедентные ситуации (4 примера, 6,7 %).

Под **прецедентным именем** понимается самостоятельное имя, которое связано с текстом или ситуацией, которые широко известны носителям языка и которые выступают как прецедентные — т.е. их упоминание вызывает у адресата целый ряд ассоциаций, относящихся к фонду общих знаний, поскольку прецедентный феномен в сжатой форме передает значительный объем имплицитной информации, которая раскрывается в сознании адресата. В качестве примеров можно привести

следующие: автор упоминает такое прецедентное имя как *Puck* (герой комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь»). У Шекспира Пак — озорной, проворный эльф, из-за которого в пьесе завязывается комический сюжет, а у Брауна эту роль в детском театре когда-то сыграла маленькая Сиена Брукс, помощница Лэнгдона. Упомянув это, автор намекает, что Сиена такая же проворная и способная, как герой Шекспира.

На печати, которую Лэнгдон нашел в пиджаке, была надпись «*Saligia*». По словам самого Лэнгдона — «это латинский акроним, придуманный ватиканскими священниками в Средние века, чтобы напоминать христианам о семи смертных грехах. Он состоит из начальных букв их латинских названий: *superbia*, *avaritia*, *luxuria*, *invidia*, *gula*, *ira* и *acedia* (гордыня, алчность, похоть, зависть, чревоугодие, гнев и лень)» [2]. Значимость этого артефакта для развития сюжета подтверждается тем фактом, что издательство «АСТ» поместило эти слова на обложке русскоязычной версии книги.

Среди прецедентных имен можно выделить **антропонимы** (собственные имена людей). Например, в романе неоднократно упоминается имя *Dante* (герой «Божественной комедии» Данте Алигьери). Используя данное прецедентное имя, автор проводит параллели между своим персонажем — Бертраном Zobристом и путешественником по загробному миру — Данте, отмечая их сходства в биографиях и характерах [3]. Таким образом, прецедентное имя позволяет автору дополнить образ персонажа посредством аналогий с известным героем, а читателю — выстроить ассоциативную цепочку и разгадать секрет данного прецедентного феномена.

Здесь же можно выделить **теонимы**, собственные имена божеств (например, *Jesus*); **идеонимы**, собственные имена объектов духовной культуры (например, *The London Globe Theatre* или *Comedy and Tragedy Masks*); и **хрематонимы**, собственные имена объектов материальной культуры (например, лексема «*The Mendacium*», что в переводе с латыни означает «ложь, неправда», послужила названием корабля-офиса владельца специальной организации, которая помогает клиентам сохранить свою анонимность и засекретить деятельность).

За **прецедентное высказывание** принимается любое высказывание, которое герои романа повторяют из текстов, хорошо знакомых всем представителям определенного лингвокультурного сообщества. С помощью прецедентных высказываний автор придает повествованию положительную или отрицательную оценку, позволяя взглянуть на сюжет с исторического или библейского ракурса.

Например, «*Ne'er walked the earth a greater man than he*» [11]. Эту фразу, сказанную Микеланджело о Данте Алигьери, Лэнгдон упоминает во время доклада, посвященного великому поэту.

Еще одним примером могут служить слова Бертрана Зобриста: «*I shall return as poet <...> at my baptismal font*» [11]. Это цитата из «Божественной комедии» Д. Алигьери, которая служит для создания параллели между сюжетами произведений. «В «Инферно» изгнанию подвергнут учёный Бертран Зобрис, который разделяет с Данте судьбу непризнанного гения. Он гоним не по политическим соображениями, как Данте, но из-за своих научных взглядов, которые не приемлет современное общество» [3].

Еще пример прецедентного высказывания: «*Here all hesitations must be left behind*» [11]. «В «Божественной комедии» эти слова начертаны над входом в Ад. Бертран вспоминает их перед смертью, что говорит о твердости его намерений и выражает его готовность к дальнейшим загробным мучениям, уготованным самоубийцам» [3].

Интересный пример можно найти в дискурсе Лэнгдона, произнесенном в качестве приветствия студентов, интересующихся символикой и пришедших на открытую лекцию профессора, посвященную Данте Алигьери. «*Willkommen, bienvenue, welcome*» [11] (нем. «добро пожаловать», франц. «добро пожаловать», англ. «добро пожаловать»). Это известная строчка из мюзикла «Кабаре». Таким образом профессор создает доверительную атмосферу, соответствующий позитивный настрой. Тот факт, что он обращается к слушателям на разных языках, подтверждает тезис о его известности в научном мире, говорит о том, что его аудитория многоязычна.

Под **прецедентным текстом** понимается любой цельный текст, обладающий повышенной значимостью для определенной лингвокультурного сообщества. В романе Дэна Брауна прецедентные тексты представлены следующими примерами. Автор упоминает популярный англоязычный учебник анатомии человека «*Gray's Anatomy*», признанный классическим, и говорит, что Брукс прочла эту книгу за неделю, просто чтобы разобраться со своими мозгами. Читатель, для которого эта книга является авторитетной, может сделать вывод о том, что Сиена имеет незаурядные интеллектуальные способности.

Другим примером может служить «Божественная комедия» Данте Алигьери — «эпическая поэма из 14 233 строк, в которой рассказывается, как автор спустился в мрачную преисподнюю, проходит через чистилище и наконец поднимается в рай» [2]. В романе встречаются многочисленные отсылки к «Божественной комедии», автор проводит множество параллелей между двумя произведениями. Как Данте с Вергилием путешествуют к последнему кругу ада, так и Роберт с Сиеной на протяжении всего романа приближаются к разгадке тайны. Более того, именно это произведение натолкнуло главного антагониста романа к действиям против человечества. Он часто цитирует строки великого поэта, в том числе в последние секунды своей жизни.

Роберт Лэнгдон неоднократно прибегает к цитированию строк из «Кабаре», что является отсылкой к классическому мюзиклу, известному во всем мире. Тем самым подчеркивается его принадлежность к американскому социуму и культурному коду, подтверждается, что главный герой — человек, не ограниченный знаниями исключительно в области истории искусств и символогии, но разносторонний, высоко образованный интеллект.

Прецедентные ситуации — это типичные ситуации, отягощенные положительно-оценочными или отрицательно-оценочными коннотациями, входящие в фонд общих знаний современного человека, составляющие культурное наследие современной цивилизации. Например, во время выступления на мероприятии, посвященном Данте Алигьери, Лэнгдон показывает на слайде один из фрагментов «Страшного суда» Микеланджело, где изображено распятие Амана Агагита (Naman the Agagite). «Согласно Писанию, его повесили, однако в поэме Данте он был не повешен, а распят. Микеланджело выбрал версию Данте, предпочтя ее библейской» [2].

В качестве примера можно привести следующую прецедентную ситуацию: «*Langdon only wished that he, like the characters in the play, could now simply wake up and pretend that his most recent experiences were all a dream*» [11]. Здесь речь идет о событиях, происходящих в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь». Лэнгдон хочет проснуться, как это сделали герои комедии.

Также примером может служить изображение на печати, обнаруженной Робертом. Автор пишет: «...*this one bore an especially gruesome carving — a three-headed, horned Satan who was in the process of eating three different men at once, one man in each of his three mouths*» [11]. Речь идет о 9 круге «Ада» Данте, где Люцифер держит в своих трех пастьях величайших изменников и предателей — Иуду Искариота, Брута и Кассия.

Анализ фактического материала показал, что по источнику происхождения прецедентные феномены из романа «Инферно» можно подразделить на следующие группы: прецедентные явления, связанные с фольклором — 6 примеров (10 %), прецедентные явления, относящиеся к объектам духовной культуры — 46 примеров (76,7 %); прецедентные феномены, появившиеся благодаря историческим событиям — 8 примеров (13,3 %).

Первую группу составляют прецедентные феномены, которые появились на основе фольклора. Например, Д. Браун использует такой ПФ как «*Puck*». «Пак в фольклоре фризов, саксов и скандинавов — это лесной дух, пугающий людей или заставляющий их блуждать по чаще. В Англии его также называют Хоб или Робин Славный Малый» [7]. Этим именем также назван один из эльфов в комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь».

Как уже отмечалось, Сиена, сыгравшая Пака в школьном спектакле, сопровождает Лэнгдона в его исканиях.

Следующий пример это «*Charon*». «В греческой мифологии Харон — перевозчик душ умерших через реку Стикс (по другой версии — через Ахерон) в подземное царство мертвых» [10]. В XIV веке Данте Алигьери использовал это имя в своей знаменитой «Божественной комедии», где «Харон является первым мифическим персонажем, которого Данте встречает в подземном мире» [10].

Ко **второй группе** относятся прецедентные единицы, которые называют объекты духовной культуры. Например, «*La Mappa dell'Inferno*» («Карта Ада» Сандро Боттичелли — цветной рисунок на пергаменте с изображением девяти кругов адской бездны» [8], являющийся иллюстрацией к «Божественной комедии» Данте Алигьери).

Или, например, «*Catrovacer*» — анаграмма от «*cerca trova*» (итал. ищи и найдешь). Это таинственная надпись, которая находится в верхней части фрески Вазари «Битва при Марчиано», размещенной в Зале пятисот в Палаццо Веккьо [1].

Третью группу составляют прецедентные единицы, которые появились вследствие определенного исторического события. Например, Сиена вспоминает фразу «*I am Vishnu, destroyer of worlds*» [11]. Эти слова произнес Роберт Оппенгеймер в момент запуска первой атомной бомбы. «В индуистской мифологии, наряду с Брахмой и Шивой, Вишну является одним из богов Тримурти (триады божеств), где выполняет функции охранителя мироздания» [9].

Другим примером может служить «*A Maltese cross*» (Малтийский крест) — «символ доблести, веры, борьбы за справедливость и безгрешия» [5]. Это «восьмиконечный крест, использовавшийся некогда могущественным рыцарским орденом госпитальеров (иоаннитов — членов католического духовно-рыцарского ордена св. Иоанна, основанного в XI веке в Палестине)» [6].

Широкое использование прецедентных единиц различных типов позволяет автору поддерживать эффект достоверности сюжетной линии, аутентичности повествования, что увлекает читателя, убеждает его в реальности происходящего, заставляет вместе с героями распутывать тугую клубок таинственности, которая заполняет все художественное пространство конспирологического детектива. Дэн Браун умело интерпретирует известные исторические, библейские, литературные, мифологические факты, фальсифицируя реальную историю и одновременно создавая абсолютно новую, интригующую воображение современного взыскательного читателя.

Список литературы

1. Битва при Ангиари (фреска): Википедия. Свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_при_Ангиари_\(фреска\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_при_Ангиари_(фреска)) (дата обращения: 6.04.2020).
2. Браун Дэн. Инферно. М.: АСТ, 2013. 543 с.
3. Громова И.А., Кольцова О.Н. Роль аллюзии в создании образа Бертрана Зобриста в романе «Инферно» Дэна Брауна // Филология и литературоведение. 2015. № 2. Электронный ресурс Интернет: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1183> (дата обращения: 6.04.2020).
4. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 2. С. 5–12.
5. Мальтийский крест — символ-оберег // Электронный ресурс Интернет: http://magya-online.ru/statyi/maltiyskiy_krest_simvolobereg (дата обращения: 6.04.2020).
6. Мальтийский крест (символ): Википедия. Свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мальтийский_крест_\(символ\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мальтийский_крест_(символ)) (дата обращения: 6.04.2020).
7. Пак (мифология): Википедия. Свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пак_\(мифология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пак_(мифология)) (дата обращения: 6.04.2020).
8. Реальный «утопизм»: Иллюстрации к Данте — «Божественная комедия» — Алессандро Ботичелли // Электронный ресурс Интернет: https://elenaryuhtia.blogspot.com/2017/01/blog-post_126.html (дата обращения: 6.04.2020).
9. Тримурти // Электронный ресурс Интернет: <https://mdeva.ru/trimurti/> (дата обращения: 6.04.2020).
10. Харон (мифология): Википедия. Свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Харон_\(мифология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Харон_(мифология)) (дата обращения: 6.04.2020).
11. Brown D. Inferno. London: Bantam Press, 2013. 952 p.